

З. Ю. Петрова
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
zouap@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ПЕРСониФИЦИРУЮЩИХ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Для описания метафорической картины мира, отраженной в поэтическом языке, представляется важной проблема сочетания образных словоупотреблений различных семантических классов. Этой проблеме посвящено не так много исследований. Среди них надо отметить раздел книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона, посвященный согласованию метафор обыденного языка [Лакофф, Джонсон 2007: 120–138], работу [Баранов 2003], в которой исследуется сочетаемость метафорических моделей в политическом тексте. Некоторые случаи взаимодействия образных парадигм в поэтическом языке рассматриваются в книге [Павлович 2004]. Есть основания полагать, что для каждого семантического класса тропов существуют свои наиболее частотные направления взаимодействия с другими классами. Представляется актуальной задача описания устойчивых направлений семантического синтаксиса компаративных тропов.

По нашим наблюдениям, одними из наиболее активных в плане сочетания с элементами различных образных полей являются персонифицирующие метафоры и сравнения, т. е. такие тропы, образы сравнения которых относятся к семантической категории «Человек». Они часто сочетаются с тропами, образы сравнения которых относятся к семантической категории «Предметы, созданные человеком». Такое взаимодействие обусловлено тесной связью семантических категорий «Человек» и «Предметы» во внеязыковой действительности: ситуациями, в которых человек-деятель манипулирует разными предметами – орудиями, оружием, тканями, одеждой, едой и посудой, драгоценностями, деньгами, музыкальными инструментами и т. д. Эти ситуации и служат основанием взаимодействия обозначений персонифицированных реалий и тропов, образы сравнения которых относятся к различным подклассам категории «Предметы, созданные человеком».

Класс предметных образов, чаще всего сочетающихся с персонифицирующими тропами, – это «Ткани, изделия из тканей». При исследовании взаимодействия тропов этих семантических классов использовался пятый выпуск «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», «Ткани, изделия из тканей», созданный на основе произведений около 500 русских писателей [Кожевникова, Петрова 2017]. Самой высокой частотой употребления в художественных текстах характеризуются тропы подполя «Одежда», которые сами по себе могут создавать антропоморфный образ, характеризуя разные природные реалии. В большинстве контекстов слова подполя «Одежда» сочетаются с обозначениями лиц и с метафорическими предикатами, обозначающими ситуацию одевания:

надеть, одеть, раздеться. В образное описание могут включаться и другие персонифицирующие элементы: глаголы движения, обозначения частей тела и др. В ранний период русской литературы, в XVIII – начале XIX вв., такие образные обозначения включаются в аллегорические описания зимы, осени, весны и т.п. и чаще относятся к поэтической лексике (*одеянье, убранство, риза, мантия, порфира, багряница* и пр.). В литературе XX в., как отмечает Н.А. Кожевникова, «характер развития некоторых устойчивых смысловых связей определен общей тенденцией к снижению, обытовлению образа» [Кожевникова 1995: 57]. Класс образных обозначений «Одежда» в этот период пополняется бытовыми обозначениями, часто имеющими сниженную стилистическую окраску: *трико, бурка, зипун, тряпье, лохмотья, порванное белье* и пр.

Значительную группу персонифицирующих метафор и сравнений, которые употребляются в одном высказывании с тропами – названиями одежды, составляют обозначения лиц. Эти обозначения весьма разнообразны, некоторые из них повторяются в разных произведениях и образуют ряды семантически близких друг другу элементов, характеризую разные предметы сравнения, например, *старец, старуха; школьница, девочка, инфанта; царь, царица, монарх* и т. п.

Денотатам, соответствующим образному обозначению одежды (ткани) и обозначению одетого в нее (покрытого ею) субъекта, свойственно широкое варьирование. Смысловая основа каждого тропа может быть представлена в самых разных семантико-синтаксических вариантах, например, пара <снег, саван> может быть реализована как сравнение снега с саваном, саван может быть надет на труп земли, может принадлежать зиме, зима одевает в саван природу; рощи, нивы, луга надевают саваны, площадь стелет саван и т. д.

Элементы образного поля «Ткани, изделия из тканей» участвуют и в описании разных других образных ситуаций, кроме наиболее частотной ситуации одевания. Это такие ситуации, как «раздевание», «переодевание», «тканье, прядение, вязание», «расстилание, развешивание ткани» и некоторые другие, более редкие, ситуации: «поднятие флага», «разрывание ткани» и др.

Взаимодействие тропов с образами сравнения класса «Ткани, изделия из тканей» с олицетворением, семантико-синтаксическое варьирование образных ситуаций способствует созданию ярких, живых, разнообразных персонифицирующих метафор и сравнений.

Литература

Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 55–72.

Кожевникова Н.А. Эволюция тропов // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. М.: Наука, 1995. С. 6–78.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 5: «Ткани, изделия из тканей». М.: Издательский дом ЯСК, 2017.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М: URSS, 2007.

Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004.